

ESG-ПОВЕСТКА РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности развития внешней и внутренней ESG-повестки в России в условиях геополитической турбулентности. Несмотря на антироссийские санкции устойчивое развитие не потеряло своей актуальности для российской экономики. ESG-трансформация российского бизнеса продолжается, в нем наметились компании-лидеры, которые в ближайшей перспективе наряду с государством станут основными драйверами устойчивого развития. Происходит переориентация российского бизнеса на страны Ближнего Востока и АТР. Во внутренней повестке происходит смещение фокуса с E-компонента на социальный компонент.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG-повестка, цели устойчивого развития (ЦУР), декарбонизация экономики, углеродная нейтральность, ESG-рейтинги, нефинансовая отчетность.

Одним из главных трендов последних нескольких десятилетий является ориентир на устойчивое развитие. Первые попытки осмысления взаимосвязи и баланса между экономическим ростом, социальным благополучием и ограниченными природными ресурсами предприняли еще в XVIII веке Мальтус Т.Р. (1798), фон Карловиц (1713). Потребовалось не одно столетие, чтобы устойчивость и устойчивое развитие стали важными политическими, экономическими и управленческими вызовами для национальных экономик и корпораций. В 1953 г. Говард Боуэн сформулировал концепцию корпоративной социальной ответственности (КСО), согласно которой экономические субъекты в своей деятельности должны учитывать интересы и потребности общества. Доклад «Пределы роста» (Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л. и др., 1972) обосновал необходимость перехода от модели роста к модели глобального равновесия. Впервые термин «устойчивое развитие» был представлен в докладе Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее» (Гру Харлем Брунтланд, 1987). В принципе тройного критерия (TBL – triplebottomline) Элкингтона Дж. (2004 г.) устойчивое развитие понимается как соблюдение баланса между экономическими, социальными и экологическими результатами деятельности бизнеса. Таким образом, на смену корпоративной социальной ответственности (КСО) пришла идея устойчивого развития, которая стала активно формироваться с 2004 г. преимущественно на площадке ООН. Главными документами, которые заложили концептуальные основы устойчивого развития человечества в XXI веке, являются:

- Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию «Будущее, которого мы хотим» (Рио-де-Жанейро, Бразилия, 2012);

- «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (2015), которая определила 17 Целей устойчивого развития (ЦУР) и 169 задач для их реализации;

- Парижское климатическое соглашение (2015), которое определило приоритетные направления борьбы с климатическими угрозами в мире и во всех странах до 2030-2050 годов.

Повестка 2030 ознаменовала глобальный переход к новой экономической модели, в основе которой лежит гармоничное сочетание трех взаимосвязанных компонентов:

- E (Environmental) – забота об экологии (снижение выработки парниковых газов, изменение климата, обращение с отходами, предотвращение и контроль за загрязнениями, защита биоразнообразия, обезлесение);

- S (Social) – социальная политика (трудовые отношения, условия труда, охрана здоровья и безопасность, гендерный состав, права человека, взаимодействие с местным сообществом);

- G (Governance) – корпоративное управление (оплата труда топ-менеджеров, назначение на должность, гендерный состав совета директоров, права акционеров, коррупция и взяточничество, налоговая практика).

Повестка в области устойчивого развития устанавливает новые принципы ведения экономической деятельности, но не предлагает конкретные инструменты для интеграции ЦУР в национальные экономики. Перед правительством, бизнесом и обществом как развитых, так и развивающихся стран стоит задача по разработке национальной инфраструктуры для реализации принципов устойчивого развития (законодательство, стратегии развития, контролирующие институты, программы и проекты).

Европейский союз стал пионером и главной движущей силой тренда на устойчивое развитие, который рассматривается им как способ выхода из нынешнего экономического кризиса, и как инструмент экономической и политической конкуренции. В 2019 г. ЕС принял новую экономическую стратегию «Зеленый пакт для Европы» (Green Deal), в результате реализации которого ЕС должен достичь углеродной нейтральности к 2050 г. Одной из важнейших законодательных инициатив пакета является внедрение механизма трансграничного углеродного регулирования (СВАМ – Carbon Boarder Adjustment Mechanism), согласно которому с импортируемых в ЕС товаров в зависимости от их углеродного следа будут взиматься дополнительные пошлины [28, с. 225]. Данный механизм должен начать свое функционирование в 2023 г. США также стремятся заявить о своем лидерстве в зеленой повестке. Администрация Дж. Байдена вернула США в Парижское соглашение, заявила о планах по достижению углерода нейтральности к [18, с. 28]. В Китае ESG-повестка также переживает заметный подъем. Китай присоединился к Парижскому соглашению по климату в 2016 г. Достижение углеродной нейтральности намечено на 2060 г., принята к исполнению программа по декарбонизации тяжелой промышленности, сокращению потребления угля и развитию ВИЭ, мощность которого уже в 2021 г. составила 33% от мирового уровня. Пилотный проект по реализации зеленого финансирования запущен в пяти провинциях КНР в 2017 г., а объем зеленого финансирования на 2021 г. уже оценивается в 2,5 трл. долл., что на 33% больше, чем в 2020 г. [20]. По оценкам экспертов, страны, присоединившиеся к повестке устойчивого развития, представляют в совокупности 70% мирового ВВП, среди них Бразилия, Великобритания, Канада, ОАЭ, ЮАР, Южная Корея, Япония и др. [18, с. 29].

Рассмотрим особенности ESG-повестки России в международном и национальном контекстах. Россия с ее богатейшими природными ресурсами является экологическим донором планеты, биоемкость российских экосистем значительно превышает экологический след российской экономики. Наша страна обладает резервом в 1,5 глобальных гектара биоемкости на душу населения и по запасам биоемкости занимает 4-е место в мире [28, с. 236]. На ее территории сосредоточено 20% мировых запасов лесных ресурсов, 20% пресной воды мира, 6% - нефти, 17% - природного газа, 18% - угля, 17% - редкоземельных металлов, 15 % - железной руды [18, с. 39]. Такое природное богатство является одновременно конкурентным преимуществом и «ресурсным проклятием». Несмотря на данное преимущество, международная и национальная политика России в области климата и экологии характеризуется рядом экспертов как отстающая, не соответствующая ее потенциалу. Отмечается ее недостаточная активность в продвижении климатической и экологической проблематики в отношениях с партнерами по БРИКС и ШОС, что является существенным упущением, особенно в текущей геополитической обстановке [18, с. 17].

Парижское климатическое соглашение было подписано РФ в апреле 2016 г. Россия присоединилась к числу 193 стран, которые взяли на себя обязательства в рамках Повестки дня в области устойчивого развития. Хотя впервые комплексный анализ и адаптация Целей устойчивого развития ООН к развитию России был представлен в 2016 г. [6], реальная работа в данном направлении началась в 2019 г. [7].

В 2020 г. в ООН был представлен Добровольный национальный обзор достижения Российской Федерацией Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН и реализации Повестки в

области устойчивого развития на период до 2030 года (Повестка-2030), содержащий анализ текущей ситуации в области устойчивого развития и достижения в разрезе каждой ЦУР. ДНО разработан Аналитическим центром при Правительстве РФ в партнерстве с Министерством экономического развития РФ, Министерством иностранных дел РФ и Федеральной службой государственной статистики. В документе акцентируется, что большинство ЦУР уже в той или иной мере заложено в основные стратегические и программные документы России, а в реализации ЦУР признается важность участия представителей гражданского общества наряду с бизнесом и академическим сообществом [5]. Значимыми результатами ДНО является включение в него лучших практик частного сектора РФ в области устойчивого развития (100 организаций частного сектора приняли участие в подготовке обзора), запуск Федеральной службой государственной статистики ежегодников «ЦУР в Российской Федерации». Кроме того, Счетная палата РФ запустила механизм внутреннего аудита на предмет должной интеграции ЦУР в национальную систему государственного администрирования и соответствия стандартам ИНТОСАИ [28, с. 255]. Данные меры позволят оценивать прогресс в достижении ЦУР и повысят прозрачность и управляемость процессов, направленных на их реализацию.

Кроме официального ДНО Коалицией за устойчивое развитие страны при поддержке коммуникационного проекта +1 (Plus-one.ru) подготовлен Гражданский обзор о реализации Целей устойчивого развития в России [31]. Вполне ожидаемо, что оценки текущего состояния реализации ЦУР в России в двух обзорах значительно отличаются. В качестве главных недостатков политики в области ЦУР согласно Гражданскому обзору, отмечаются отсутствие отдельных стратегических документов, посвященных непосредственно реализации ЦУР, специального государственного органа, координирующего реализацию ЦУР, и ежегодной отчетности. Доступ представителей гражданского общества к обсуждению и подготовке ДНО не был обеспечен настолько открыто, как декларировалось [9].

Тема устойчивого развития широко обсуждается российским научным и бизнес сообществом, опубликовано значительное количество научных публикаций [24, с. 89; 11, с. 7], исследований и докладов [2, 8, 11, 18, 19, 20, 22, 23, 25, 27, 29]. Упоминания ESG в СМИ, по данным Медиалогии, увеличилось более чем на 30% с 723,9 тыс. в 2020 г. до 946,1 тыс. сообщений в 2021 г. [11; 12, с. 384]. Большинство авторов поддерживает и положительно оценивает перспективы широкомасштабного внедрения принципов ESG в национальную экономику России, констатируя закат углеводородной энергетики, которая относится к четвертому технологическому укладу, завершающему свой жизненный цикл [14, с. 9]. Дальнейшая ставка на нефтегазовый сектор делает Россию уязвимой и неконкурентоспособной, приведет к усилению экономического и технологического отставания от ведущих мировых держав.

Лишь немногие ученые продвигают идею «энергетического консерватизма» [21] и называют ESG-повестку «тупиковой» и «люксовой», которую можно позволить себе уже при определенном уровне развития экономики» [17, с. 15]. Данная критика основана на тезисе о том, что Россия, будучи втянутой в «зеленый проект», может потерять свои конкурентные преимущества на мировом рынке как экспортер углеводородов. Поэтому ее задача заключается в том, чтобы защитить свою национальную энергетическую стратегию, в основе которой будет дальнейшее преобладание невозобновляемой углеводородной энергетики лишь с незначительным участием альтернативных источников энергии, а также сформировать новый пул потребителей российской нефти и газа (Китай, Индия, другие страны АТР) взамен стран ЕС.

Невозможно отрицать, что ESG-повестка в перспективе кардинальным образом изменит структуру мировой торговли и энергетические отрасли многих государств. Но на данный момент задачи экономического выживания преобладают над стратегическими целями. Несмотря на принятые обязательства по достижению углеродной нейтральности, ряд стран не намерен в ближайшее время отказаться от традиционных источников энергии. Например, об этом свидетельствуют итоги Климатического саммита в Глазго (2021), в результате работы

которого 200 стран подписали Климатический пакт и соглашения по трем основным направлениям: уголь, метан и вырубка лесов. Однако соглашение по углю даже в смягченной формулировке (вместо «постепенного прекращения» использования угля была принята формулировка «постепенное сокращение») отказались подписать крупнейшие производители угля (Австралия, Индия, Китай, Россия, США). Россия не присоединилась к соглашению по метану, поскольку ее нефтегазовая отрасль является крупнейшим эмитентом метана [15, с. 32]. Россия не могла не оказаться среди подписантов Соглашения по лесам и землепользованию, ведь ее лесные ресурсы составляют пятую часть мировых запасов и являются главным активом в достижении углеродной нейтральности к 2060 г. [8]. Таким образом, российские делегаты Климатического саммита в Глазго действовали в соответствии с интересами национальной экономики, опорные отрасли которой пока не готовы к ускоренному «зеленому переходу» [26, с. 29].

Постепенное ухудшение отношений России с ЕС и США в 2020-2021 гг. после февральских событий 2022 г. перешло в открытую конфронтацию. Геополитический кризис привел к глобальной инфляции, скачкам цен на энергетических и продовольственных рынках, социальной напряженности во многих странах. В кризисных условиях повестка устойчивого развития отошла на задний план. В странах ЕС произошел рост потребления углеводородного топлива, в том числе угля, а США по итогам 2022 г. вышли на первое место по производству нефти и газа [17, с. 12]. Таким образом, напряженная международная обстановка вновь поставила на первое место проблему энергетической безопасности.

В России на фоне противостояния со странами Запада, санкционного давления, начала специальной военной операции первоочередными стали вопросы выживания компаний и предприятий. Поиск новых поставщиков, рынков сбыта, пересмотр логистических схем, уход из страны иностранных инвесторов, отток специалистов и сотрудников – это лишь часть задач, которые пришлось решать российскому бизнесу [1]. Однако даже в условиях высокой неопределенности и геополитической турбулентности, как показывают исследования, большинство российских компаний и предприятий не отказываются от начатой ESG-трансформации [2, 4, 22, 27]. Так, по мнению 60% респондентов опроса аудиторско-консалтинговой компании КЕРТ, значимость ESG-повестки сегодня сохранилась или даже возросла [2]. В академическом и бизнес сообществе все чаще высказывается идея о том, что период кризиса может стать прорывным для перехода страны к новой экономической модели на основе принципов устойчивого развития.

До настоящего времени основными мотивами для ESG-трансформации в России были участие в международной экономической кооперации (доступ к западным инвестициям и товарным рынкам), политические мотивы (международные политические позиции, авторитет), а также национальные ценности и интересы собственного развития. Приоритетность данных мотивов сегодня меняется, но интересы собственного развития никогда не утратят свое значение, а значит и перспективы для ESG в России есть [29, с. 49].

Согласно исследованию ESG Альянса и Центра социального проектирования «Платформа», в ESG политике российского бизнеса можно выделить «традиционное» и «новое ядро». «Традиционное ядро» сложилось под воздействием прежних социальных экологических обязательств и практик, которые и легли в основу национальной ESG методологии. К традиционным стимулам эксперты отнесли традиционные социальные практики (забота о территории, ответственность собственника), создание благоприятных условий для персонала, требования национальных регуляторов, открытость в представлении корпоративной информации. Первые два направления по их оценкам будут в перспективе усиливаться [22, с. 5, с. 14]. Требования национальных регуляторов на время снизило свою актуальность. Так, были продлены сроки по выполнению некоторых обязательств в сфере экологии, которые могли стать дополнительной нагрузкой для бизнеса:

- срок направления заявок на получение комплексных экологических разрешений (КЭР) 300 наиболее неблагополучными предприятиями продлен до 31.12.2024 г.;

- введение обязательного автоматизированного экологического контроля на таких предприятиях, получивших КЭР до 15.03.2022 г., отложено на два года;

- эксперимент по квотированию выбросов загрязняющих веществ в атмосферу в 12 российских городах продлен до конца 2026 г., а расширение перечня территорий участников эксперимента отложено до сентября 2023 г.

- увеличение с 4 до 6 лет нормативных сроков внедрения систем автоматического контроля, отслеживающих выбросы вредных веществ на промышленных объектах;

- срок выполнения работ, связанных с лицензией на право пользования недрами, продлен по 2024 г., а срок устранения нарушений условий пользования недрами продлен с 2022 г. по 2023 г. [29, с. 48; 2, с. 10].

В связи с разрывом политических и экономических отношений с западными странами, происходит переориентация России на страны Ближнего Востока и АТР [20], поэтому раскрытие корпоративной информации для российских компаний остается актуальным.

«Новое ядро» связано с климатической повесткой, международным контекстом и новыми монетарными стимулами. Климатическая повестка, основными проводниками которой являлись глобальные игроки (ЕС, США и др.), потеряла свою прежнюю актуальность, в России фокус сместился на социальную и социально-экологическую тематику. Значимость требований финансовых институтов и потребителей, по мнению экспертов, ослабевает из-за неопределенности запросов восточных и азиатских рынков в данных аспектах [22, с. 15]. Однако, разворот российского бизнеса на Ближний Восток и АТР требует детального изучения национальных ESG-повесток данных стран, государственного регулирования, требований фондовых бирж и крупных компаний к ESG-аспектам. Как показало исследование компании КЕРТ, «порой они более жесткие, чем на Западе» [20].

Стимулы, не имеющие прямого монетарного влияния, такие как деловая репутация и конкуренция за позиции в рейтингах, а также привлекательность компании на HR-рынке, имеют потенциал к усилению своего значения для российского бизнеса в перспективе [22, с. 15]. Связь между ESG-приверженностью компании и ее деловой репутацией рассматривается в ряде научных работ [3, 4, 16]. Развитие компании на основе ESG-принципов говорит о качественном управлении, ответственности компании в области экологии, соответствии ожиданиям и требованиям стейк холдеров. Положительная репутация компании делает ее привлекательной для соискателей на рынке труда, а успех компании во многом зависит от ее способности не только привлекать высококвалифицированных специалистов, но и удерживать их. Пандемия коронавируса также повысила значимость S-компонента, продемонстрировала приоритет человеческих жизней над экономическими выгодами, заставила переосмыслить влияние окружающей среды на здоровье и социальное благополучие населения.

В условиях санкций ведущие ESG-агентства (S&P Global, Sustainalytics, Bloomberg, Refinitiv, Dow Jones, CDP, VigeoEiris, MSCI др.) перестали включать в свои рейтинги российские компании [19]. Подобная изоляция влечет для российского бизнеса ряд негативных последствий, таких как отсутствие доступа к лучшим мировым ESG-практикам и консалтингу, невозможность реалистично оценить слабые места ESG-стратегии и провести соответствующую диагностику, прогнозировать свое развитие в соответствии с передовыми трендами в сфере устойчивого развития.

Основная задача ESG-рейтинга или рэнкинга – оценить успешность компании в решении экологических, социальных и управленческих проблем и ее подверженность рискам в сфере ESG. ESG-рэнкинги составляются по результатам анализа информации, размещенной компаниями в открытом доступе (нефинансовая отчетность, стратегии, политики, миссии и прочие документы). Чем меньше компания раскрывает информацию о своей деятельности в разных аспектах ESG, тем меньше у нее шансов получить высокие позиции в рэнкинге. ESG-рейтинг строится на основе анализа информации из открытых источников и информации, предоставленной компанией в рейтинговое агентство в соответствии с рейтинговой методологией.

В настоящее время в мире действует более 600 агентств, выполняющих ESG-оценку, и каждая имеет собственную методику. Поэтому часто позиции одной и той же компании в разных рейтингах отличается [29, с. 43]. Российскую национальную ESG-инфраструктуру составляют следующие рейтинговые агентства: RAEX-Europe, АК&М («Рейтинг социальной эффективности»), АКРА («Индекс корпоративной устойчивости»), Эксперт РА, НРА («ESG-рэнкинг эмитентов нефинансового сектора» и «ESG-рэнкинг публичных финансовых компаний»), НКР. Российский союз промышленников и предпринимателей позиционирует рассчитываемые им индексы «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития» как ESG-индексы [29, с. 47]. В текущей ситуации национальные рейтинги являются важным источником информации для оценки российскими компаниями своей позиции в области ESG среди конкурентов.

В апреле 2023 г. агентство RAEX-Europe опубликовало ESG-рэнкинг российских компаний. В число 15-ти лидеров вошли следующие компании: НМЛК, «Полюс», «Уралкалий», «Энел Россия», «Полиметалл», «ФосАгро», Московский Кредитный Банк, «Норильский никель», «Северсталь», «Лукойл», ПАО «МТС», АФК «Система», «Татнефть», «Яндекс», Московская Биржа [30].

Участие в ESG-рейтингах и подготовка нефинансовой отчетности в соответствии с международными стандартами, несмотря на их сложность и затратность, в связи санкциями не утратило свою актуальность для российских компаний. Переориентация на страны Ближнего Востока и АТР требует от них еще больших усилий в этих направлениях. Поскольку требования бирж данных регионов к нефинансовой отчетности основываются на международных стандартах (GRI, SASB, CDP, TCFD и др.) и требованиях рейтингов (MSCI, S&P и др.), а компании используют в качестве основных форматов раскрытия нефинансовой информации GRI (Global Reporting Initiative – Глобальная инициатива по отчетности), IR (Integrated Reporting – Структура интегрированной отчетности), SASB (Sustainability Accounting Standards – Стандарты отчетности об устойчивом развитии) [20]. Согласно исследованию Сбера, только 2% из 1200 опрошенных российских компаний раскрывает свою нефинансовую отчетность в соответствии с GRI (металлургическая и горнодобывающая промышленность, машиностроение и энергетика), 2% – заполняют анкету CDP (энергетика) и 1% – TCFD (энергетика, металлургическая и горнодобывающая промышленность, нефтегазовая промышленность) [27, с. 35-36].

Основными документами, регулирующими деятельность российских компаний в области корпоративного управления, являются Дорожная карта Правительства РФ по совершенствованию корпоративного управления (2020 г.) и Рекомендации ЦБ РФ по раскрытию нефинансовой информации и по учету советом директоров ESG-факторов (2021 г.).

В 2022 году отчеты об устойчивом развитии опубликовали следующие российские компании: «Аэрофлот», «Вымпелком», «Газпром», ГТЛК, НМЛК, «Норникель», ОМК, «Полиметалл», «Полюс», «Русал», «Русагро», Сбер, «Северсталь», СУЭК, «Центринвест», «Яндекс», X5 Group. Исследования Сбера (1200 компаний) выявило, что управленческие практики в рамках ESG российских компаний находятся на среднем уровне развития.

Распространенность корпоративных документов в области ESG в российских компаниях имеет следующую картину: положение об органах управления имеют 44% компаний, стратегия развития (31%), кодекс бизнес-этики (20%), политика по противодействию коррупции (16%), политика в сфере ESG (только 4%) [27, с. 26-28].

Повестка в области устойчивого развития России претерпела некоторые изменения ввиду геополитических условий, но продолжает свое развитие. На внешнем уровне происходит переориентация программ сотрудничества на страны Ближнего Востока и АТР. Это открывает для российских компаний новые возможности для привлечения инвестиций, развития торговых связей и технологического сотрудничества, но и предъясвляет необходимость адаптировать ESG-практики к требованиям данных регионов и стран в области ESG для получения конкурентных преимуществ. На внутреннем уровне ESG-повестки происходит смещение

приоритета на S-направление (сохранение персонала и его дохода на должном уровне, повышение привлекательности компании на HR-рынке, взаимодействие с локальным сообществом). В рамках E-компонента климатическая повестка, основными регуляторами которой были зарубежные инвесторы, уступила место экологической повестке, в которой ведущая роль принадлежит локальным игрокам (жители территории, сотрудники компании) [25]. Экологическая повестка замедлилась, были отложены некоторые требования в сфере экологии со стороны контролирующих органов для снижения нагрузки на бизнес, для которого первоочередной задачей на данный момент является выживание. В связи с санкциями и исключением российских компаний из западных ESG-рейтингов роль драйверов ESG-повестки переходит к российским компаниям – лидерам ESG-трансформации (Сбер, X5 Group, «Северсталь», «Русал» и др.). Также повышается роль государства, от которого ожидается восполнение правовых пробелов в сфере устойчивого развития и «зеленой экономики». Несмотря на геополитические и внешнеэкономические ограничения не стоит замыкать развитие ESG-повестки исключительно в национальных рамках. Только учет передовых международных тенденций и методологий в области устойчивого развития позволит России успешно интегрироваться в международную повестку и занять в ней достойное место после восстановления благоприятной геополитической конъюнктуры.

Список литературы и источники

1. Анализ ключевых трендов и перспектив развития отраслей российской промышленности в условиях геополитической турбулентности. – КеРТ, 2023. – Режим доступа: <https://kept.ru/news/klyuchevye-trendy-i-perspektivy-razvitiya-otrasley-rossiyskoy-promyshlennosti-v-usloviyakh-geopoliti> (дата обращения: 14.03.2023 г.).
2. Барометр устойчивой трансформации бизнеса: 2022 г. – Режим доступа: <https://assets.kept.ru/upload/pdf/2022/10/ru-kept-and-eplus-barometr-of-sustainable-business-transformation.pdf> (дата обращения: 14.03.2023 г.).
3. Беляева И.Ю., Козлова Н. П., Данилова О.В. ESG-факторы как инструмент формирования деловой репутации // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2021. – № 4. – С. 15-21.
4. Дегтярева В.В., Мурзинцева Д.А. Исследование и развитие ESG-повестки на российском рынке в условиях геополитической обстановки в мире// Вестник университета. – 2023. – № 2. – С. 33-40.
5. Добровольный национальный обзор достижения Российской Федерацией Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН и реализации Повестки в области устойчивого развития на период до 2030 года (Повестка-2030). – Режим доступа: <https://economy.gov.ru/material/file/dcbc39abeafb0418d9d48c06c958e454/obzor.pdf> (дата обращения: 10.03.2023 г.).
6. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год / под ред. С.Н. Бобылева и Л.М. Григорьева. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2016. – 298 с.
7. Долматова С. А. Устойчивое развитие как новые мирохозяйственные отношения в условиях геополитических вызовов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 12-1(58). – С. 153-159.
8. Достижение Российской Федерацией «углеродной нейтральности» не позднее 2060 года. Доклад ВЭБ.РФ. – Режим доступа: http://inveb-docs.ru/attachments/article/2023_01/Uglerodnaya_neutralnost_2060.pdf (дата обращения: 15.03.2023 г.)
9. Двойное ДНО устойчивого развития в России. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4441914> (дата обращения: 10.03.2023 г.).
10. Кондратская В.Л., Громова Е.Б. Актуальные аспекты презентации в медиа ESG-риторики // МедиаВектор. – 2022. – № 5. – С. 76-80.

11. Корпоративное управление в контексте ESG: новое понимание устойчивости. Исследование НП АКР «Да–Стратегия» и Университета Перуджи. – Москва, 2021. – Режим доступа: <http://corptransparency.ru/documents/corporate-governance-in-the-context-of-esg.pdf> (дата обращения: 10.03.2023 г.)
12. Курганова Е.Б. ESG-повестка как коммуникационный тренд в России: проверка на хрупкость в условиях неопределенности / Е. Б. Курганова // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2022. – № 4(43). – С. 384-388.
13. Лыткин С.О., Сибирская Е.В. ESG-политика корпораций в условиях санкционной экономики // Вызовы и решения для бизнеса: ВЭД в новых реалиях: сборник материалов III Международного внешнеэкономического научно-практического форума. – М., 2023. – С. 221-226.
14. Маричев С.Г. Глобальные технологические и экологические вызовы для России // Экономика и управление. – 2023. – №1 (169). – С. 4-13.
15. Махмутова Е.В., Чачуа Т. Г. Анализ итогов климатической конференции в Глазго в контексте энергетической политики России // Власть. – 2022. – Т. 30, № 2. – С. 31-38.
16. Морозова И.А., Кулагин Д.Н. Анализ показателей репутационного капитала ведущих международных компаний // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Том 13. – № 2. – С. 567-576.
17. Перов А.В., Симонов К.В. Увлечение ESG-тематикой как лакмусовая бумага российской системы госуправления // Власть. 2023. – Т. 31. – № 1. – С. 9-17.
18. Поворот к природе: новая экологическая политика России в условиях “зеленой” трансформации мировой экономики и политики: доклад по итогам серии ситуационных анализов / Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”, Факультет мировой экономики и мировой политики. – М.: Международные отношения, 2021. – 97 с.
19. Обзор ESG-рейтингов. Kept. 12.10.2022. – Режим доступа: <https://mustread.kept.ru/rubric/esg/ustojchivoe-razvitiye/>(дата обращения: 10.03.2023 г.).
20. Открывая новые горизонты: ESG-повестка в Азиатско-Тихоокеанском регионе и на Ближнем Востоке. Исследование Kept и Национального ESG Альянса. – Режим доступа: <https://kept.ru/news/esg-povestka-v-aziatsko-tikhookeanskom-regione-i-na-blizhnem-vostoke> (дата обращения: 14.03.2023 г.).
21. Симонов К.В. Энергетическое измерение консерватизма // Власть. – 2023. – Т. 31, № 1. – С. 17-23.
22. Сохранить устойчивость: перспективы ESG-повестки в России. Исследование ESG Альянса и ЦСП «Платформа». – Режим доступа: <https://esg-a.ru/tpost/619luif981-esg-alyans-sovmestno-s-tssp-platforma-pr> (дата обращения: 14.03.2023 г.)
23. Устойчивое развитие и инфраструктура: обзор трендов в России и мире. Исследование ВЭБ.РФ и Национального центра ГЧП. – Режим доступа: https://xn--90ab5f.xn--p1ai/downloads/spief_sd_short_final_02.05.2021_1.pdf (дата обращения: 12.03.2023 г.)
24. Цыгалов Ю.М., Стрижов С.А. Политики и процедуры ESG-преобразования российских компаний // Управленческое консультирование. – 2022. – № 7. – С. 88-95.
25. Экологическая повестка как стратегический ориентир российской экономики и общества. – Режим доступа: https://национальныепроекты.рф/upload/Ecology/Doklad_Ecology_16.01.2023.pdf (дата обращения: 15.03.2023 г.)
26. Юргенс И.Ю., Турбина К.Е. Климатический саммит в Глазго: обновление мироустройства и задачи России // Власть. – 2022. – Т. 30, № 2. – С. 9-30.
27. ESG в российском бизнесе: влияние новых условий. Исследование Сбера. – Режим доступа: https://sber.pro/digital/uploads/2022/10/ESG_opros_2610_9c34964c5c.pdf (дата обращения: 14.03.2023 г.).

28. ESG-трансформация как вектор устойчивого развития: В трех томах. Том 1 / Под общ. ред. К. Е. Турбиной, И. Ю. Юргенса. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2022. – 650 с.

29. ESG: три буквы, которые меняют мир [Текст]: доклад к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. По проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / И.В. Ведерин, К.И. Головщинский, М.И. Давыдов, Б.Б. Петько, М.С. Сабирова, С.В. Терсков, Е.А. Шишкин; под науч. ред. К. И. Головщинского; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 138 с.

30. ESG-рэнкинг российских компаний (апрель 2023 года). – Режим доступа: https://gaex-gr.com/esg/ESG_rating#table (дата обращения: 03.04.2023 г.).

31. 2020–2030: Десятилетие действий для ЦУР в России. Вызовы и решения. – М.: [б.и.], 2020. – 142 с. Гражданский обзор о реализации Целей устойчивого развития в России. – Режим доступа: <http://kurs2030.ru/report2020> (дата обращения: 10.03.2023 г.).

Михейкина Мария Васильевна, кандидат экономических наук, начальник отдела международного протокола Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, e-mail: mikheykina.mv@ssau.ru

Mikheykina Mary V.
candidate of economic sciences,
Samara National Research University

THE PRESENT STATE OF ESG-AGENDA IN RUSSIA: CHALLENGES AND PROSPECTS

Abstract. The article outlines peculiarities of the external and internal dimensions of the Russian ESG-agenda in conditions of geopolitical turbulence. Despite the sanctions against Russia, sustainable development strategy is still relevant for its national economy. ESG-transformation of the Russian business continues. ESG leaders among Russian companies as well as the government will be the main drivers of sustainable development intensification. Russian companies pursue reorienting on the Middle East and Asian-Pacific Region. Social component takes the priority over environmental in the internal ESG-agenda.

Keywords: sustainable development, ESG-agenda, Sustainable Development Goals, economy decarbonisation, carbon neutrality, ESG-rating, non-financial reporting.

[СОДЕРЖАНИЕ](#)